

"Это я, сестра Сян, я здесь". В тоне Юнь Мэнши было сожаление, он сожалел, что пришел слишком поздно.

"Мой брат, мой брат действительно не предавал базу. Это его кропотливая работа. Как он мог разрушить ее, потому что опоздал защитить ее?" Первое предложение Дун Нинсяна после встречи с Юнь Мэнши было прояснить ситуацию для Пань Цзинмина. .

Юнь Мэнши не знала, что происходило в это время. По ее мнению, пока есть достаточно выгоды, люди могут делать все, не говоря уже о разрушении базы, которую они построили сами. Некоторые люди даже рожают детей. Его родители могут предать его. Тем не менее, она обязательно проверит его. Если ничего другого нет, то появление браслета для заключения достаточно, чтобы насторожить ее.

Видя, что Юньмэн молчит, Дун Нинсян забеспокоилась: "Мэнши, спаси моего брата, то, что я сказала, правда". Она хотела встать и обнять Юньмэнши, но, возможно, из-за того, что она слишком долго не ела, Дун Нинсян, будучи слабой, не могла даже встать, и могла только крепко обнять бедро Юньмэнши.

Юнь Мэнши мягко сказала: "Сестра Сян, если брат Цзинмин ничего не сделал, я обязательно воздам ему по справедливости, но он действительно предал базу, и выходить из машины будет жалко".

Дун Нинсян несколько не колебался и проболтался: "Моего брата действительно подставили".

Юнь Мэнши не привыкла к чужим прикосновениям, но Дун Нинсян - единственный человек, который согрел ее в прошлой жизни, и она не может просто так отбросить ее руку. "Сестра Сян, давай я покажу брату Цзин Мину, он не сильно ранен".

Услышав это, Дун Нинсян быстро опустил руку и выжидающе посмотрел на Юнь Мэнши.

Юнь Мэнши вздохнула, подошла к Пань Цзинмину и внимательно осмотрела его раны. Через несколько минут она вздохнула с облегчением. К счастью, Пань Цзинмин не пострадал от травмы. Его силы были заключены только в теле и не могли быть высвобождены, но укрепить тело все же можно.

Если бы не силы, такие у Пань Цзинмина есть несколько ран, которых недостаточно, чтобы умереть.

Она положила руку на грудь Пань Цзинмина, активировала целительную силу, и перед всеми внезапно загорелся ослепительный белый свет. Пятна крови на теле Пань Цзинмина медленно заживали, и даже старые раны прошлого постепенно становились все меньше, пока не исчезли. .

За исключением Цяо Минграна и Мо Хуньюаня, которые знали, что лечебное отделение Юньмэнши перешло в разряд извращенцев, все были потрясены так, что у них вот-вот отпадут челюсти. Это было чудо.

Цяо Мингран наблюдал за Сяо Ши со спины и трогал груди других мужчин. Хотя он знал, что это для лечения, в душе он все равно чувствовал боль.

Через несколько минут Юнь Мэнши убрал руку от груди Пань Цзинмина: "Сестра Сян, травма брата Цзинмина больше не проблема, пока ты заботаешься о себе, все будет хорошо".

У Дун Нинсян снова потекли слезы: "Спасибо, спасибо". Увидев Юнь Мэнши, она поняла, что у нее появилась надежда.

"Уберите их." Юнь Мэнши сказал командным тоном.

Ту Вэньчэн торжественно отказался: "Поэзия мечты, это невозможно. Ради безопасности базы я могу только кое-что рассказать тебе".

Юньмэньши подняла брови: "Неужели все уже бесполезно?"

"Мэнши, я могу пообещать тебе другие вещи. Это абсолютно невозможно. Ты можешь спросить у босса. Он построил эту базу своими руками и отдал ее мне. Как я могу позволить людям разрушить ее? "

Глаза Юнь Мэнши и Ту Вэньчэна одновременно посмотрели на Цяо Минграна.

Цяо Мингран горько улыбнулся, то, что он сказал, не важно, что он сказал, это ранит человека.

Видя, что Цяо Мин колеблется, Юнь Мэнши холодно фыркнул, и глаза, смотревшие на него, стали холодными. Он продолжал говорить, что человек, который любил ее, даже не имел такого доверия?

"Я хочу вести за собой людей, разве вы можете меня остановить?"

" Крайне высокомерные слова вырвались из уст Юнь Мэнши, но она не считала себя высокомерной, такой пристальный взгляд заставлял людей чувствовать себя неловко. Подсознательно думайте, что то, что она сказала, правда.

Только что Юнь Мэнши смотрел в его глаза, и его сердце не могло не замерзнуть, как будто он вот-вот потеряет что-то важное.

В следующее мгновение Сяо Ши посмотрел на него как на незнакомца, и страх в сердце Цяо Минграна не мог быть добавлен. Последний раз такое чувство возникало, когда Юнь Мэнши был схвачен трупным зверем. Потеряв ощущение мира, он не хотел испытать его снова.

"Вэньчэн, выведи людей". Цяо Мингран сказал быстро, его нерешительность только что почти поглотила все эти дни тяжелой работы.

Юньмэньши изначально была очень неуверенным человеком. Она чувствовала себя спокойно только тогда, когда все было в ее собственных руках. Она могла позволить Цяо Минграну подойти к ней, не подозревая, что это результат тяжелой работы Цяо Минграна.

В результате, это было лишь мгновение колебания. Меньше чем за секунду все усилия Цяо Минграна были напрасны.

Юньмэньши никогда не думала о любви в этой жизни, да и не ожидала ее. Люди, имеющие кровное родство, могут даже продать ее в лабораторию в качестве подопытного материала. Здесь нет кровного родства, и отношения поддерживаются только любовью. Как Юньмэньши может в это поверить?

"Босс!" крикнул Ту Вэньчэн, чувствуя холод, и не мог не думать в плохом направлении. Босс смотрит на меня свысока. Я так много думал об этой базе, даже больше, чем его Цяо Мин.

Более того, почему Цяо Чжунран отрицал свои заслуги, как только вернулся?

Почему он отказывается от себя? Почему? Ту Вэньчэн продолжал думать в своем сердце: "Цяо Мингран, я считаю тебя боссом, потому что ты помог мне, когда я был в самом трудном времени. Когда мне никто не верит, ты веришь мне. Ты - мой благодетель.

Я отплатил благодарностью, остался на вашей стороне и стал вашим военачальником, но посторонние знали только, что Цяо Мингран был великим, а меня, Ту Вэньчэна, они полностью игнорировали. Мой талант не хуже, чем у тебя. Почему же вы все свои?

Ту Вэньчэн опустил голову, его глаза были полны черноты, а в голове была только одна мысль. Цяо Мин не считал его братом. Он продолжал использовать его как собаку, способную работать. Возможно, когда он спасал себя, у него была какая-то цель. А не просто пытался спастись.

"Хунъюань, уведи Пань Цзинмина". Юнь Мэнши шагнул вперед, помог Дун Нинсяну, а затем приказал Мо Хунъюаню.

Мо Хунъюань шагнул вперед, легко посадил Пань Цзинмина на плечи и встал позади Юнь Мэнши.

Ту Вэньчжи - очень глубокий человек в городе, который хорошо умеет контролировать свои эмоции. Он поднял голову без тени недовольства на лице.

"Ну, раз уж стих про сон сказал, то мне нечего сказать". Ту Вэньчэн сказал с улыбкой, как будто только что ничего не произошло.

Но Цяо Мингран и Гу Бай, знакомые с Ту Вэньчэном, почувствовали, что его эмоции были неправильными. Цяо Мингран похлопал его по плечу: "Вэньчэн, я знаю, что ты думаешь, но ты...".

Прежде чем он закончил говорить, Ту Вэньчэн прервал его: "Я знаю, босс".

<http://tl.rulate.ru/book/81546/2563838>